

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 34. «Синим шёлком стелется ветер»

Выпуск № 624

Сергей Есенин

Сыплет черёмуха снегом,
Зелень в цвету и росе.
В поле, склоняясь к побегам,
Ходят грачи в полосе.

Никнут шелковые травы,
Пахнет смолистой сосной.
Ой вы, луга и дубравы, –
Я одурманен весной.

Радуют тайные вести,
Светятся в душу мою.
Думаю я о невесте,
Только о ней лишь пою.

Сыпь ты, черёмуха, снегом,
Пойте вы, птахи, в лесу.
По полю зыбистым бегом
Пеной я цвет разнесу.

1910

Лариса Патракова

Июль – месяц великих трав,
Когда себя припоминая
Всею бесконечностью октав,
Трава, в рост человека встав,
До хруста землю приминает.

Нет мощи более земной,
В которой столько скрытой силы:
Луг, напоенный, заливной,
Где травы в рост стоят стеной,
С восторгом мужики косили.

Взмах – и коса пошла валить
Тугие струи трав пахучих:
Так, чтоб рубаху просолить,
Работой руки разозлить
И душу радостью измучить.

Даниил Андреев

из цикла «Зелёной поймой»

Весёлым, как вечный мальчишка – Адам –
Отдаться реке полноводной;
По сёлам, по ярмаркам, по городам
Коснуться плоти народной;

Вдыхать,
осязать,
слушать,
следить
Стоцветного мира мельканье,
Вплетаясь,
как мириадная нить,
В его священные ткани.

Учения
высокоумных книг
Отдать бездомным ночлегам,
С луной, опускающейся в тростник,
С болотами,
с волчьим бегом;

Отдать их лугам, широким лугам,
Где в воздух, пьяный, как брага,
Летит сенокосов звенящий гам
С оврага
и до оврага.

Когда же развеешь в полях наугад
Всех песен лёгкие звуки –
Отдать свой незримый, бесценнейший клад
В покорные
нежные
руки.

1936

Выпуск № 165

Александр Блок

Я тишиною очарован
Здесь – на дорожном полотне.
К тебе я мысленно прикован
В моей певучей тишине.

Там ворон каркает высоко,
И вдруг – в лазури потонул.
Из бледноватого далёка
Железный возникает гул.

Вчера твоё я слышал слово,
С тобой расстался лишь вчера,
Но тишина мне шепчет снова:
Не так нам встретиться пора...

Вдали от суетных селений,
Среди зелёной тишины
Обрести утраченные сны
Иных, несбыточных волнений.

1902

Лариса Миллер

Творились дивные дела:
На свете яблоня цвела.

Затем, венчая вечный круг,
Звучал созревших яблок стук.

Венчая круг, кончая кон,
Менялся цвет осенних крон.
О, быть бы в силах, как листва,
Жить по законам естества;

Прошелестеть и точно в срок
Слететь бесшумно, как листок,
Того не зная, что летим,
И этот путь необратим.

Вячеслав Иванов

Когда б лучами, не речами
Мы говорили, вещей дум
Найти звёздными очами
С небес в неумствующий ум

Гляделось, а печаль, уныла,
Осенним ветром в поле выла,
И пела в нас любви тоска
Благоуханием цветка, –

Тогда бы твой язык немотный
Уразумели мы, дыша
Одною жизнью дремотной,
О мира пленная душа!

1944

Выпуск № 413

Аполлон Майков

Всё вокруг меня, как прежде –
Пестрота и блеск в долинах...
Лес опять тенист и зелен,
И шумит в его вершинах...

Отчего ж так сердце ноет,
И стремится, и болеет,
Неиспытанного просит
И о прожитом жалеет?

Не начать ведь жизнь сначала –
Даром сила растерялась,
Да и попусту растратишь
Ту, которая осталась...

А вокруг меня, как прежде,
Пестрота и блеск в долинах!
Лес опять тенист и зелен,
И шумит в его вершинах!..

1857

Александр Блок

Старость мёртвая бродит вокруг,
В зеленях утонула дорожка.
Я пилю наверху полукруг –
Я пилю слуховое окошко.

Чую дали – и капли смолы
Проступают в сосновые жилки.
Прорываются визги пилы,
И летят золотые опилки.

Вот последний свистящий раскол –
И дощечка летит в неизвестность...
В остром запахе тающих смол
Подо мной распахнулась окрестность...

Всё закатное небо – в дреме,
Удлиняются дольные тени,
И на розовой гаснет корме
Уплывающий кормщик весенний...

Вот – мы с ним уплываем во тьму,
И корабль исчезает летучий...

Вот и кормщик – звездой падучей –
До свиданья!.. летит за корму...

1905

Лариса Миллер

Снова жаркое лето. И солнце в зените.
И натянуты все животворные нити.
И, спускаясь с небес, вьётся нить дождевая,
За живое любую из них задевая,
Заставляя звучать. И вот-вот оборвётся
Животворная нить. Но покуда поётся
И танцуется нам в мировой круговерти,
Будем петь и кружить, и ни звука о смерти.

1985

Выпуск № 1109

Лариса Миллер

Всё в воздухе висит.
Фундамент – небылица.
Крылами машет птица,
И дождик моросит.
Всё в воздухе: окно,
И лестница, и крыша,
И говорят, и дышат,
И спят, когда темно,
И вновь встают с зарёй.
И на заре, босая,
Кружу и зависаю
Меж небом и землёй.

1977

Зинаида Миркина

Душа питается простором.
Вот он лежит передо мной,
Насыщенный голубизной
И зеленью и чем-то третьим,
Чего так просто не заметить,
Но в чём весь смысл. Он глубже, гуще
Всего, что есть. Он – хлеб насущный
И жизнетворное вино.
Пей, сколько хочешь, вот оно,
Разлившееся перед всеми.
Лишь для того творилось Время,
Чтоб человек напиток мог
Пространством. Ведь один лишь Бог
Пьёт залпом то, что льётся в нас
Так медленно за часом час
И, может быть, за веком век.
С тех пор, как слово «человек»
Явилось в мир, есть слово «дух».
Что это? Горизонт потух,
Но Он... Он здесь... вот Тот, который
Поит простором, пьёт просторы...

1983

Выпуск № 358

Зинаида Миркина

Жить – значит быть в ладу вот с этой
Разлившейся лавиной света,
С немой безмерностью небес,
В которой твой вопрос исчез.
В согласье с каждой сосною,
С морской солёною волною,
С гремящим белопенным валом –
Так, чтобы сердце танцевало
Под музыку далёких звёзд.
Путь к вечности по сути прост
И в глубине души знаком:
Не быть оторванным листком,

На жизнь утратившим права –
Вот тем, не помнящим родства...

Лариса Миллер

Засилье синевы и трав.
И ветер, веткой поиграв,
Стихает сонно.
И всё вокруг – чудесный сплав
Того, что сгинет, прахом став,
И что бездонно.
И даже малый лепесток –
Итог явлений и исток.
И жизнью брэнной
Мы вносим свой посильный вклад
В не нами созданный уклад
Земли нетленной.
А вся земля белым-бела,
Роняют пух свой тополя,
И меж стволами,
Покинув брэнные дела,
Летают души и тела,
Шурша крылами.

1973

Выпуск № 138

Владимир Соловьёв

Земля-ладычица! К тебе чело склонил я,
И сквозь покров благоуханный твой
Родного сердца пламень ощутил я,
Услышал трепет жизни мировой.

В полуденных лучах такую негой жгучей
Сходила благодать сияющих небес,
И блеску тихому несли привет певучий
И вольная река, и многошумный лес.

И в явном таинстве вновь вижу сочетание
Земной души со светом неземным,
И от огня любви житейское страданье
Уносится, как мимолётный дым.

1886

Николай Гумилёв

Рощи пальм и заросли алоэ,
Серебристо-матовый ручей,
Небо, бесконечно-голубое,
Небо, золотое от лучей.

И чего ещё ты хочешь, сердце?
Разве счастье – сказка или ложь?
Для чего ж соблазнам иноверца
Ты себя покорно отдаёшь?

Разве снова хочешь ты отравы,
Хочешь биться в огненном бреду,
Разве ты не властно жить, как травы
В этом упоительном саду?

1908

Лариса Миллер

О жизнь, под говор голубиный
Веди меня в свои глубины,
Веди меня на свой простор,
Веди со мною разговор
Неиссякаемый и длинный.
Влеки в глухие тайники.
Благословляю всё живое –
Любое деревцо кривое,
И горизонт, и тупики,
И омуты, и родники.
Полёт, терзанье у развилки,
Биение височной жилки.

Не выпускай моей руки.
Хоть я всего лишь из мирян,
И не пророк, и не предтеча,
Даруй и мне простые речи
Лесов и солнечных полян.
Ничем не стану донимать.
И лишь в одном моя гордыня –
Что жить хочу. Хочу, как ныне,
Во все века тебе внимать.

1974

Выпуск № 81

Николай Заболоцкий

Я воспитан природой суровой,
Мне довольно заметить у ног
Одуванчика шарик пуховый,
Подорожника твёрдый клинок.

Чем обычной простое растение,
Тем живее волнует меня
Первых листьев его появление
На рассвете весеннего дня.

В государстве ромашек, у края,
Где ручей, задыхаясь, поёт,
Пролежал бы всю ночь до утра я,
Запрокинув лицо в небосвод.

Жизнь потоком светящейся пыли
Всё текла бы, текла сквозь листья,
И туманные звёзды светили,
Заливая лучами кусты.

И, внимая весеннему шуму
Посреди очарованных трав,
Всё лежал бы и думал я думу
Беспредельных полей и дубрав.

1953

Лариса Миллер

Пойдём же под птичий неистовый гам
По синим кругам, по зелёным кругам.
Под шорох листвы и дождя воркотню
С любим из мгновений тебя породню.
Лишь из дому выйди со мной на заре,
Рукой проведи по намокшей коре,
Росою умойся – ты узнан, ты свой.
И путь твой покорною устлан травой.
Легко ли нам будет? Легко ль, не легко,
Но эта дорога ведёт далеко.
Туда, где горят и сгорают дотла
И травы, и крона, что ныне светла,
И дальше, сквозь область костров и золы,
Туда, где снега, как забвенья, белы;
И дальше, туда, где, срываясь с кругов,
Над областью мороси, трав и снегов
Свободные души взлетают, чтоб впредь
И вечное слышать, и вечное зреть.

1975

Выпуск № 1073

Иннокентий Анненский

С кровати

*Моей garde-malade**

Просвет зелёно-золотистый
С кусочком голубых небес –
Весь полный утра, весь душистый,
Мой сад – с подушки – точно лес.

И ароматы... и движенье,
И шум, и блеск, и красота –
Зелёный бал – воображенья
Едва рождённая мечта...

Я и не знал, что нынче снова
Там, за окном, весёлый пир.
Ну, солнце, угощай больного,
Как напоило целый мир.

*garde-malade – сиделке (фр.)

Зинаида Миркина

О, ветер, ветер! Что такое
Июльский ветер? Дрогнул вяз,
Ель всколыхнулась. Нет застоя,
И быть не может. Кто-то нас
Как бы касается перстами,
И мы в своей земной судьбе
Не брошены. Нет, мы не сами,
Совсем не сами по себе...
Мы – чьи-то. Кто-то нас, как струны,
Натягивает. Тронул... дунул
Чуть слышно, и – Тебе всю жизнь
Отдам, лишь раз ещё коснись!

Что это? Горе или радость?
Что было и что будет впредь?
Не знаю. Да и знать не надо.
Мне надо только замереть...

1983

Лариса Миллер

Всё это движется, шуршит,
Переливается и машет,
Под чью-то дудку слепо пляшет,
И чей-то замысел вершит.
Переливается, поёт,
И веткой яблоневого манит,
И то ли душу сладко ранит,
Не то бальзам на душу льёт.

О, эти юные миры,
Июньских листьев полог низкий
И счастье оставаться в списке
Живых участников игры.

1993

Выпуск № 1324

Николай Рерих

Веселися

За моим окном опять светит
солнце. В радугу оделись все
былинки. По стенам развеваются
блестящие знамёна света. От радости
трепещет бодрый воздух. Отчего
ты неспокоен, дух мой? Устрашился
тем – чего не знаешь. Для тебя
закрылось солнце тьмою. И поникли
танцы радостных былинки.
Но вчера ты знал, мой дух,
так мало. Так же точно велико
твоё незнание. Но от вьюги было
всё так бедно, что себя ты
посчитал богатым. Но ведь солнце
вышло для тебя сегодня. Для тебя
знамёна света развернулись.
Принесли тебе былинки радость.
Ты богат, мой дух. К тебе
приходит знание. Знамя света
над тобою блещет!

Веселися!

1918

Вячеслав Иванов

Выздоровление

Душа, вчера недужная,
На солнце – солнце новое –
Раскрыла очи синие
И видит, оробелая,
Сквозь гроздие лиловое,
Что в небе вьёт глициния:
Сверкает даль жемчужная,
Летает чайка белая.

И путь серебра чеканного
Висит над гладью струйною;
И вестью обновления
Колокола доносятся:
С хвалою аллилуйною
В прибрежные селения
Из плена светотканного
Не души ль милых просятся?

Константин Бальмонт

По тропинке

От яблони розово-белой,
От вишеня – цветом белей,
От звонов пчелиных, со смелой
Игрою гудящих шмелей, –

В душе первоутренне-чистой
Раскрылся невидимый цвет.
В нём воздух и звон серебристый,
Ему же названия нет.

Качается час с лепестками,
Срываясь, летят лепестки,
И лёгкими кто-то ногами
Танцует над гладью реки.

И лёгкою кто-то рукою
Туман разбросал по верхам,
Где овцы идут к водопою
Через пламень по синим лугам,

Где белые тучны коровы,
Где красный свирепится бык,
Где вдруг из безгласной основы
Взметаётся громкий язык,

Где манят фиалки всё выше,
Зовут незабудки меня –
До солнечной двери и крыши
По взлётной тропинке огня.

Выпуск № 1350

Афанасий Фет

Я пришёл к тебе с приветом,
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листьям затрепетало;

Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полон жаждой;

Рассказать, что с той же страстью,
Как вчера, пришел я снова,
Что душа всё так же счастью
И тебе служить готова;

Рассказать, что отовсюду
На меня весельем веет,
Что не знаю сам, что буду
Петь – но только песня зреет.

Лариса Миллер

Какое странное желанье –
Цветка любого знать название,
Знать имя птицы, что поёт.
Как будто бы такое знанье
Постичь поможет мирозданье
И назначение твоё.

Не всё ль равно, полынь иль мята
На той тропе ногой примята,
Не всё ль равно? В одном лишь суть –
Как сберегаем то, что свято,
Когда с заката до заката
Незримый совершаем путь.

Не всё ль равно, гвоздика, льнянка
Растут в пыли у полустанка,
Где твой состав прогромыхал?
В одном лишь суть – с лица ль, с изнанки
Увиден мир, где полустанки,
Гвоздики и полоски шпал.

Не всё ль равно?.. И всё же, всё же
Прозрачен мир и не безбожен,
И путь не безнадёжен твой,
Коль над тобою сень серёжек,
И травы вдоль твоих дорожек
Зовутся «мятлик луговой».

1975

Выпуск № 1366

Лариса Патракова

Как держится вода над нами,
Когда ни туч, ни облаков?
Что проливается дождями
Над жаждой скошенных лугов?..
Несутся, как в мазурке, струи,
Поток резвится, как оркестр,

Что в этом звучном поцелуе
На землю падает с небес?
Вода, иль water по-английски –
Какая разница, – молчи.
Прислушайся, как в небе чистом
Звенят Кастальские Ключи.

Зинаида Миркина

Взвился к небу дух крылатый
И смеётся в небесах.
А земля ушла куда-то.
Слышен только крыльев взмах.
И кругом зашелестели –
Я ещё не поняла –
То ли сосны, то ли ели,
То ли ангелов крыла.
Эти брызги изумруда,
Запах свежести лесной...
А душа была повсюду,
Всё, что рядом, было мной.
Без конца и без начала –
Наконец-то узнаю –
И когда ж я потеряла
Нескончаемость свою?
Дна не знающее око,
Взгляд, вобравший купол весь...
Как же я была далёко,
А душа – всё время здесь.
Посреди немой вселенной,
Всем границам поперёк.
Кто её сберёт от тлена?
От дробления сберёт?
Тихо-тихо, долго-долго
Пели сосны тайный гимн.
А душа моя замолкла,
А душа внимала им.
А душа на самом деле
Разобраться на могла –
Где здесь сосны, где здесь ели,
Где архангелов крыла...

Выпуск № 111

Лариса Миллер

Пахнет мятой и душицей.
Так обидно чувств лишиться,
Так обидно не успеть
Все подробности воспеть.
Эти травы не увидеть
Всё равно, что их обидеть.
Позабыть живую речь
Всё равно, что пренебречь
Дивной музыкой и краской.
Всё на свете живо лаской.
Жизнь, лишённую брони,
Милосердный, сохрани.

1986

Лариса Патракова

Синим шёлком стелется ветер
Через даль созревшего льна,
Даже взглядом дано заметить,
Как бездонна здесь тишина.

Нить тропы оборвали сосны,
Пескарей заманила мель,
Переплывшим небо матросом –
Дремлет в лютике старый шмель...

То ли всё расплавлено зноем,
То ли вечности вздох во мне:
Никогда такого покоя
Я не слышала на земле.

Владимир Набоков

Знаешь веру мою?

Слышишь иволгу в сердце моём шелестящем?
Голубою весной облака я люблю,
райский сахар на блюде блестящем;
и люблю я, как льются под осень дожди,
и под пёстрыми клёнами пёструю слякоть.
Есть такие закаты, что хочется плакать,
а иному шепнёшь: подожди.
Если ветер ты любишь и ветки сырые,
Божьи звёзды и Божьих зверьков,
если видишь при сладостном слове «Россия»
только даль и дожди золотые, косые
и в колосьях лазурь васильков, —
я тебя поллюблю, как люблю я могучий,
пышный шорох лесов, и закаты, и тучи,
и мохнатых цветных червяков;
поллюблю я тебя оттого, что заметишь
все пылинки в луче бытия,
скажешь солнцу: спасибо, что светишь.

Вот вся вера моя.

1921

Выпуск № 21

Владимир Набоков

Был крупный дождь. Лазурь и шире и живей.
Уж полдень. Рощицы берёзовой опушка
и солнце мокрое.

Задумчиво кукушка
считает золото, что капает с ветвей,
и рада сырости пятнистая лягушка,
и тонет в капельке уродик-муравей,
и скромно гриб стоит, как толстый человек,
под красным зонтиком, и зыблется везде
под плачущей листвой сеть огненных колечек,

а в плачущей траве – серебряной звезде
ромашки – молится неистово кузнечик,
и, по небу скользя, как будто по воде,
блистает облако...

1921

Александр Блок

Болотный попик (из цикла «Пузыри земли»)

На весенней проталинке
За вечерней молитвою – маленький
Попик болотный виднеется.

Ветхая ряска над кочкой
 Чернеется
Чуть заметною точкой.

И в безбурности зорь красноватых
Не видать чертенят бесноватых,
 Но вечерняя прелесть
Увила вокруг него свои тонкие руки...
 Предзакатные звуки,
 Лёгкий шелест.

Тихонько он молится,
Улыбается, клонится,
Приподняв свою шляпу.

И лягушке хромой, ковыляющей,
 Травой исцеляющей
Перевяжет болящую лапу.
Перекрестит и пустит гулять:
"Вот, ступай в родимую гать.
 Душа моя рада
 Всякому гаду
 И всякому зверю
 И о всякой вере".
И тихонько молится,

Приподняв свою шляпу,
За стебель, что клонится,
За большую звериную лапу,
И за римского папу.

Не бойся пучины тряской –
Спасет тебя чёрная ряска.

1905

Николай Заболоцкий

Лесное озеро

Опять мне блеснула, окована сном,
Хрустальная чаша во мраке лесном.
Сквозь битвы деревьев и волчьи сраженья,
Где пьют насекомые сок из растенья,
Где буйствуют стебли и стонут цветы,
Где хищными тварями правит природа,
Пробрался к тебе я и замер у входа,
Раздвинув руками сухие кусты.
В венце из кувшинок, в уборе осок,
В сухом ожерелье растительных дудок
Лежал целомудренной влаги кусок,
Убежище рыб и пристанище уток.
Но странно, как тихо и важно кругом!
Откуда в трущобах такое величье?
Зачем не беснуется полчище птичье,
Но спит, убаюкано сладостным сном?
Один лишь кулик на судьбу негодует
И в дудку растенья бессмысленно дует.
И озеро в тихом вечернем огне
Лежит в глубине, неподвижно сияя,
И сосны, как свечи, стоят в вышине,
Смыкаясь рядами от края до края.
Бездонная чаша прозрачной воды
Сияла и мыслила мыслью отдельной,
Так око больного в тоске беспредельной
При первом сиянье вечерней звезды,
Уже не сочувствуя телу больному,
Горит, устремлённое к небу ночному.

И толпы животных и диких зверей,
Просунув сквозь ёлки рогатые лица,
К источнику правды, к купели своей
Склонились воды животворной напиться.

1938

Выпуск № 1329

Владимир Набоков

На качелях

В листву узорчатую зыбко
плеснула тонкая доска,
лазури брызнула улыбка,
и заблестали небеса.

И на мгновенье, над ветвями,
я замер в пламени весны,
держась простёртыми руками
за две звенящие струны.

Но ослепительно метнулась
ликующая синева,
доска стремительно качнулась,
и снизу хлынула листва.

И лиловеющая зелень
вновь заслонила небосвод,
и очарованно-бесцелен
дугообразный стал полёт.

Так реял я, то опускаясь,
мелькая тенью по листьям,
то на мгновенье приближаясь
к недостижимым облакам.

1918

Марина Цветаева

Бузина

Бузина цельный сад залила!
Бузина зелена, зелена,
Зеленее, чем плесень на чане!
Зелена, значит, лето в начале!
Синева – до скончания дней!
Бузина моих глаз зеленей!

А потом – через ночь – костром
Ростопчинским! – в очах красно
От бузинной пузырьчатой трели.
Красней кори на собственном теле
По всем порам твоим, лазорь,
Рассыпающаяся корь

Бузины – до зимы, до зимы!
Что за краски разведены
В мелкой ягоде слаще яда!
Кумача, сургуча и ада –
Смесь, коралловых мелких бус
Блеск, запекшейся крови вкус.

Бузина казнена, казнена!
Бузина – целый сад залила
Кровью юных и кровью чистых,
Кровью веточек огнекистых –
Веселейшей из всех кровей:
Кровью сердца – твоей, моей...

А потом – водопад зерна,
А потом – бузина черна:
С чем-то сливовым, с чем-то липким.
Над калиткой, стонавшей скрипкой,
Возле дома, который пуст,
Одинокий бузинный куст.

Бузина, без ума, без ума
Я от бус твоих, бузина!
Степь – хунхузу, Кавказ – грузину,

Мне – мой куст под окном бузинный
Дайте. Вместо Дворцов Искусств
Только этот бузинный куст...

Новосёлы моей страны!
Из-за ягоды – бузины,
Детской жажды моей багровой,
Из-за древа и из-за слова:
Бузина (по сей день – ночью...),
Яда – всосанного очьми...

Бузина багрова, багрова!
Бузина – целый край забрала
В лапы. Детство моё у власти.
Нечто вроде преступной страсти,
Бузина, меж тобой и мной.
Я бы века болезнь – бузиной

Назвала...

1931-1935